

международные соглашения, участником которых является Швеция, не могут применяться непосредственно в шведском внутреннем праве прежде, чем договорные положения не будут имплементированы во внутреннее право. Ввиду отсутствия закона об имплементации ст. 2 упомянутого протокола школьные власти не обязаны соблюдать ее положения.

Судебная практика Конституционного Суда Федеративной Республики Германии привела к укреплению среди германских судей убеждения о более широком диапазоне перечня основных прав, содержащихся в Основном Законе, в сравнении с перечнем, предусмотренным Европейской конвенцией. Действительно, права, содержащиеся в ст. 1—19, ч. 2 ст. 33 и ч. 1 ст. 101 Основного Закона Германии, закреплены более подробно, чем в Конвенции. В то же время некоторые права и свободы, определяемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, не имеют аналогов в Основном Законе. Так, в ст. 5 и 6 Конвенции содержится подробное регулирование гарантий в области уголовной процедуры, о которых германская конституция вообще не упоминает. Однако на решения Суда по правам человека, касающиеся нарушения именно этих статей Конвенции, германские суды ссылаются чаще всего.

Говоря о проблемах действия Европейской конвенции, следует отметить, что в Швеции вопрос соотношения национального и международного права регулируется одним из четырех конституционных актов (*grundlag*) — Актом о форме правления. В Германии можно говорить о влиянии Европейской Конвенции и правовой практики Европейского Суда по правам человека на деятельность германского парламента, но нет оснований считать это влияние существенным, так как интерпретация Основного Закона ФРГ Федеральным Конституционным Судом постоянно оказывала влияние на деятельность парламента, начиная еще с 1950-х гг. Из изложенного выше можно сделать вывод о необходимости проведения дальнейшей работы в области интеграции национально-го и международного права.

П.В. Воронцовская
БГЭУ (Минск)

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Доказывание, осуществляемое сторонами в судебном разбирательстве по уголовному делу, реализуется посредством судоговорения — языкового обозначения передаваемой от одного участника доказыва-

ния другому (другим) информации. Осуществляется оно устно посредством исследования доказательств, после чего стороны выступают с речами в судебных прениях и т.д. Из сказанного выше следует, что большое значение приобретает реализация принципа языка уголовного судопроизводства, нормативно закрепленного в ст. 21 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь. Полагаем, что наибольшая важность принципа языка уголовного судопроизводства в том, что он также призван гарантировать процедурную защиту участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу. Одной из проблем является то, что правовой язык представляет особую сложность для непрофессиональных субъектов доказывания, ведь набор юридической терминологии весьма специфичен и представляет сложность даже для начинающих юристов [1, с. 214]. Немаловажно, чтобы речь, произносимая на судебном заседании, была логически верно построенная, имела правильный эмоционально-волевой тон, была безошибочна и выразительна с позиций риторики.

Следует отметить, что также специфической особенностью судебной речи является ее полемический характер, побуждающий оратора анализировать доказательства, опровергать точку зрения оппонента, если она противоречит собственному убеждению оратора. Основной акцент в судебной речи делается на анализ и оценку доказательств. Также важно уметь показать наличие противоречия в доводах другой стороны. В судебном процессе речь каждой из сторон имеет свою задачу, исходя из которой выделяются ее специфические особенности. Главная задача обвинительной речи прокурора — доказать факт преступления и виновность подсудимого, обосновать правильность предъявленного ему обвинения. Следовательно, основными чертами обвинительной речи являются: конкретность, доказательность, наступательность, активная направленность судебного выступления прокурора на изобличение виновных. Защитник в своей речи, естественно, противопоставляет стороне обвинения в состязательном процессе. Задачами адвоката являются защита прав и законных интересов личности, предупреждение необоснованного осуждения и несправедливого наказания. Таким образом, основной особенностью защитительной речи является обращение внимания суда на обстоятельства, оправдывающие, исключаящие или смягчающие ответственность подсудимого. В речи адвоката даются анализ и оценка исследованных доказательств с позиции защиты и вносятся предложения по вопросам применения уголовного закона, избрания меры наказания или освобождения от него, оправдания и т.д.

Тактика речи, стиль, ораторские приемы и речевые средства у каждого оратора в ходе судебного заседания проверенные и отработанные. Одни покоряют судебную аудиторию силой вдохновения, как Ф.Н. Плевако, другие — глубиной мысли и ясностью изложения, как

А.Ф. Кони. Но каждому судебному оратору важно говорить грамотно, доступно, аргументированно, соблюдать правила. А.Ф. Кони рекомендовал безоговорочно выполнять три условия: детально знать предмет, о котором говоришь; знать свой родной язык и уметь пользоваться его богатством и гибкостью; не лгать.

Судебная речь имеет цель убедить судей и присяжных заседателей в правильности позиций оратора. Для этого она прежде всего должна быть понятна составу суда, а также всем слушателям [2, с. 39]. Значит, первое необходимое качество судебной речи — ясность. Ясность выражения мысли ведет к точности. Точность, в свою очередь, достигается употреблением юридических терминов и клише, повторов и т.п. Помимо всего сказанного, судебная речь должна быть логичной, уместной, чистой (т.е. лишенной просторечных и диалектных слов), правильной, лаконичной, выразительной. Судебная речь, обладающая всеми названными качествами, воспринимается как воздействующая, вследствие чего возникает убежденность аудитории [3, с. 159].

Литература

1. *Новицкий, В.А.* Теория российского процессуального доказывания и правоприменения / В.А. Новицкий. — Ставрополь, 2002.
2. *Ивакина, Н.Н.* Основы судебного красноречия / Н.Н. Ивакина. — М., 2000.
3. *Александров, А.С.* Введение в судебную лингвистику / А.С. Александров. — Н. Новгород, 2003.

Е.В. Горбун
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПЦИЯ СЕТЕВОГО ГОСУДАРСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В условиях всемирной политической, экономической и культурной интеграции возрастает роль современных информационных технологий. Информационно-коммуникационные технологии представляют собой основу нового сетевого уклада общества и государства.

Впервые теория сетевого государства была выдвинута и рассмотрена М. Кастельсом. Согласно его концепции социальные изменения в современном обществе привели к трансформации экономики, политики и культуры, однако не вследствие развития информационных технологий, а в ходе взаимодействия существующих знаний и информации, которое осуществляется между узлами сети, не образуя при этом